

18+

ХРОНИКИ АРХИТЕКТОРА - 4

Проклятие древней руды

АРХИТЕКТОР АНТИКРИЗИС

Архитектор Антикризис

Хроники Архитектора — 4.
Проклятие древней руды

«Издательские решения»

Антикризис А.

Хроники Архитектора — 4. Проклятие древней руды /
А. Антикризис — «Издательские решения»,

Однажды на пути чужой алчности и заговоров встает Архитектор.
В игре, где предательство режет глубже свинца, а древняя магия камня
не прощает ошибок, новые «хозяева жизни» быстро поймут: истинная власть
принадлежит не тем, у кого золото и мундиры, а тому, кто держит в руках все
нити.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хроники Архитектора — 4 Проклятие древней руды

Архитектор Антикризис

© Архитектор Антикризис, 2026

ISBN 978-5-0071-0048-9 (т. 4)

ISBN 978-5-0070-0431-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Густые клубы едкой серой пыли висели над Ред-Дастом, забиваясь в щели ставень и скрипя на зубах. Из дверей салуна «Золотой песок» на всю улицу гремело расстроенное пианино, изредка глушимое револьверными выстрелами — пьяный шериф Уилсон опять палил в потолок, выбивая щепу и гоня испуганных посетителей. На самой же улице безнаказанно хозяйничали люди Джо Коннора: они переворачивали лотки лавочников, швыряли в грязь чужие вещи и гоготали, глядя на прижавшихся к стенам горожан.

Один из бандитов, заметив шагавшего вдоль настила индейца Чака, с ухмылкой плечом впечатал его в столб. Чак не удержался и повалился прямо в пыль.

— Эй. Осторожнее, — раздался спокойный, низкий голос.

Между бандитом и индейцем словно из воздуха вырос незнакомец в запыленном дорожном костюме. Головорез оскалился и коротко, без предупреждения, замахнулся кулаком, но его руку в воздухе остановила железная хватка.

Незнакомец чуть сжал пальцы, и бандит скривился от боли.

— Я бы на твоём месте отошел. Пока ещё можешь ходить, — тихо, но с леденящей властью произнес чужак.

Бандит вырвал руку, попятился и сплюнул. Незнакомец подал руку Чаку и помог ему подняться. В этот момент из дверей аптекарской лавки выбежал доктор Элиас Дастер и быстро позвал их к себе:

— Живо, заходите! Я осматрю его в кабинете, пока эти псы не собрались стаей.

В кабинете доктора пахло сушеными травами, спиртом и старой кожей. Оглядывая скромную обстановку, незнакомец слушал суровую правду: город медленно умирал, а власть в нем захватили безумцы и грабители.

Доктор Дастер достал с пыльной полки пузатую бутылку виски, звякнул двумя стаканами и тяжелым тоном произнес:

— Ред-Даст полностью под Джо Коннором. Его банда грабит караваны, режет скот и держит в страхе весь штат. Закона здесь больше нет. А шериф Уилсон... Уилсон давно продал свою звезду за бутылку и превратился в их ручную марионетку.

Доктор сделал глубокий глоток и нахмурился:

— И ведь всё это не просто так. В каньоне находится богатейший золотой прииск. Им владеет один могущественный мексиканский дон — Сильвестр. Именно за этот кусок золота и идет война. Бандиты нападают, мексиканцы отстреливаются, а между молотом и наковальней гибнем мы, простые люди.

Дверь в кабинет тихо скрипнула. На пороге появился фермер Джек Донован, судорожно сжимавший в руках пустую суконную сумку.

— Доктор Дастер! Мне нужно лекарство для больной жены! Совсем худо ей... — с надеждой и тревогой выдохнул он.

Доктор качнул головой и, наливая снадобье, коротко кивнул на незнакомца:

— Тебе повезло, Джек, что ты не оказался рядом. Один из головорезов Коннора только что чуть не забил Чака до смерти прямо на улице. Если бы не этот господин — индеец бы уже не дышал.

Тем временем на кушетке застонал Чак. Поводя воспаленным взглядом, он тихо попросил:

— Воды...

Незнакомец не торопясь подошел к лежащему. Без лишних слов он положил ладони ему на шею и плечи, а затем с точным, выверенным усилием надавил на пару скрытых точек у основания черепа. Чак глубоко охнул, дернулся, но уже через пару секунд его дыхание выров-

нялось. Смертельная боль, сжимавшая грудь, вдруг растаяла, уступив место удивительной легкости.

Индеец с изумлением уставился на чужака:

— Как... как ты это сделал? Боль ушла!

Незнакомец лишь едва заметно улыбнулся под усами. Но отвечать не пришлось: створка двери с грохотом ударилась о стену, и в кабинет влетела растрепанная рыжеволосая женщина.

— Эй, чужак! — тяжело дыша, закричала она. — Тот бандит, которого ты скрутил на улице! Он сидит в «Золотом песке», жрет виски и орет на весь город, что выпустит тебе кишки, как только ты выйдешь!

Незнакомец поднялся, поправил ремень и молча пошел к двери.

На улице стояла духота. Незнакомец медленно шагал по деревянным настилам. Тот самый бандит действительно поджидал его у входа в салун: пошатываясь от выпитого, он размахивал тяжелым длинноствольным револьвером и сыпал бранью.

Чужак остановился. На мгновение вокруг них словно замер весь город. Незнакомец не выхватил оружия — он просто посмотрел на бандита тяжелым, леденящим взглядом человека, который много раз видел смерть. В этом спокойствии была такая спрессованная, дикая сила, что пьяный головорез осекся на полуслове. Его хмель мгновенно испарился. Скривившись под этим взглядом, он опустил ствол, сделал два шага назад и, уткнувшись глазами в землю, уступил дорогу.

Незнакомец решительно толкнул двустворчатые двери салуна.

Внутри стоял сизый туман от табачного дыма, густо замешанный на запахе дешёвой выпивки, пота и пролитого эля. В полумраке, тускло освещаемом масляными лампами, за дубовыми столами сидели игроки в карты. При появлении нового человека разговоры на миг стихли.

Чужак подошел к стойке:

— Стакан воды.

Хозяин заведения, протирая грязной тряпкой стакан, с прищуром оглядел его. За дальним столом раздался пьяный хохот, и от компании отделился один из бандитов. Вальяжной, развязной походкой он направился к стойке и, проходя мимо, намеревался мощным ударом плеча сбить незнакомца с ног.

Но чужак сработал на опережение. Он едва уловимо сместился в сторону — и бандит, толкнув пустоту, по инерции полетел вперед. С грохотом он вывернул соседний стол, расплескивая чужие стаканы и рассеивая карты по полу.

Салун взорвался оглушительным хохотом. Вспыхнувшая злоба на роже бандита мгновенно сменилась диким изумлением, когда железные пальцы незнакомца мертвой хваткой впились ему в загривок. Без видимого усилия, одним коротким движением чужак поставил пьяного на ноги, аккуратно расправил ему воротник и вежливо похлопал по плечу.

Пока бандит растерянно хлопал глазами, незнакомец уже отвернулся. В самом темном углу, заваленном пустыми бутылками, он разглядел фигуру в помятой шляпе. Шериф Уилсон сидел, уставившись мутным взглядом в столешницу.

Незнакомец подсел к нему и сделал глоток воды.

— Ты еще что за черт? — прохрипел шериф, тяжело качнувшись на стуле и шурясь сквозь табачный дым.

Чужак медленно опустил стакан. Его пронизательные глаза ввелись в лицо законника:

— Человек, которому не нравится запах спертого воздуха. И тот, кто видит, что ваша серебряная звезда давно запылилась и потускнела, шериф.

Уилсон насупился, его челюсть заходила желваками:

— У меня нет настроения для загадок, сынок. Если ты пришел искать неприятностей — ты ошибся адресом.

— Я пришел не за неприятностями, — ровным тоном ответил незнакомец. — Я пришел узнать, остался ли в этом городе хоть один человек, который помнит, зачем надевают эту звезду на грудь.

Шериф застыл. Он выпустил изо рта струйку дыма и с тоской посмотрел в закопченный потолок.

— Помнит, говоришь... — хрипло пробормотал он. — Помнить-то помнят. Только толку с той памяти, когда город давно пошел ко дну? Ты кто бы ни был, парень, ты опоздал лет этак на пять. Говори прямо, чего тебе надо.

— Я проездом. Мне нужно на прииск, к Дону Сильвестру.

Уилсон замер с поднятым стаканом, и его глаза на миг прояснились:

— На прииск?.. К Сильвестру просто так не заходят, парень. Там либо пашут до кровавых мозолей под конвоем его головорезов, либо остаются в сухой земле. Если у тебя с ним счеты — разворачивай коня и убирайся отсюда, пока цел.

Незнакомец молча допил воду, поднялся и пошел к выходу. Бандиты у столов инстинктивно поджали ноги и расступились. Створки дверей со скрипом распахнулись, и его силуэт растворился в раскаленном полуденном мареве улицы.

Он вышел на зной. Сухой ветер гнал по дороге пережаренное поле. Незнакомец остановился, поправил шляпу, защищая глаза от слепящего солнца. У коновязи ждал его конь, а дальше по улице виднелась кузница и деревянный указатель: «Север. Каньон Сильвестра».

Но прежде чем отправиться в путь, чужак направился к лавке с выцветшей вывеской «Припасы и керосин».

Внутри царила благословенная прохлада. Пахло соленой грудинкой, сушеными травами и кожей. За стойкой никого не было, но из глубины доносился взволнованный шепот.

Незнакомец подошел к полкам с патронами. У задней стены перед резным распятием стоял человек в поношенном черном сюртуке и с белоснежной колораткой — местный пастор. Его глаза горели безумным, лихорадочным огнем, а пальцы с такой силой сжимали Библию, что суставы побелели.

— Ибо сказано: очистится земля сия огнем и серой! — вдруг выкрикнул пастор, резко обернувшись на шаг чужака. — Ты! Чужак! Я вижу пыль дальних дорог на твоих сапогах! Но смысл ли ты грех с души своей перед тем, как ступить в эту долину проклятых?!

Незнакомец стоял неподвижно, спокойно разглядывая фанатика.

— Мне нужны сухари, вяленое мясо и фляга с водой, пастор, — ответил он. — А проповеди оставьте для тех, кто верит в спасение.

Пастор подскочил к нему, потрясая Библией у самого лица:

— В спасение?! В этом гнезде греха нет спасения! Сильвестр — это зверь из багряной бездны, и все, кто идет к нему, пьют из чаши мерзостей его! Ты тоже идешь на его прииск? Отвечай, слепец, ты идешь за золотом, что сгниет вместе с твоей плотью?!

Незнакомец даже не моргнул. Он прошёл мимо распалившегося священника так, словно перед ним стояло пустое место, и спокойно выложил на стойку несколько серебряных монет перед выскочившим из подсобки испуганным лавочником.

— Сухари, мясо и воду, — повторил он без эмоций.

Пастор застыл, тяжело дыша. Натолкнувшись на стену абсолютного, ледяного равнодушия, его фанатичный пыл дал сбой. Он поднял Библию как щит, но чужак уже методично упаковывал провизию в переметные сумы.

— Ты не слушаешь слова Господня... — зашипел пастор, но в его голосе проскользнула неуверенность. — Ты идёшь в пасть к дьяволу, и глухота твоя станет твоей могилой!

Чужак молча затянул ремни, забрал сдачу и, так и не удостоив пастора взглядом, вышел на улицу.

Но едва сетчатая дверь захлопнулась за его спиной, как путь ему перегородила массивная, как платяной шкаф, фигура.

Это был Джо Коннор. Мужчина с глубоким багровым шрамом через всю щеку и тяжелым, наглым взглядом. За его спиной уже выстроились трое головорезов — среди них был и тот пьяный бандит из салуна, который теперь оскалился в злорадной ухмылке.

— Далеко собрался, чужак? — зарычал Джо, закладывая большие пальцы за массивный ремень с двумя кобурами. — Мне тут пташки напели, что ты у нас больно дерзкий. Угостил моего парня землей, нахамил шерифу, а теперь делаешь вид, будто этого города не существует?

Джо сделал шаг вплотную к незнакомцу, обдав его перегаром, и жестко ткнул пальцем ему в грудь:

— В этих краях каждый, кто проезжает мимо, платит налог Джо. А кто не платит — остается кормить стервятников в каньоне. Выбирай, насколько дорог тебе твой кошелек... или твоя шкура.

Атмосфера на раскаленной улице сгустилась до предела — даже сухой ветер, казалось, затих.

Незнакомец медленно опустил взгляд на палец, упирающийся в его грудь, а затем снова посмотрел прямо в глаза Коннору.

— Твое имя слишком громко звучит для человека, который путает налог с обычным грабежом, Коннор.

Главарь нахмурился, его шрам на щеке нервно дернулся:

— Ты слишком много разговариваешь для покойника.

— Я даю тебе один шанс сохранить твоих людей, — ровным, почти будничным тоном ответил чужак, чуть сместив корпус так, чтобы правая рука оказалась над рукоятью. — Убери руку, шагни в сторону и дай мне проехать. Больше предупреждения не будет.

Коннор оскалился:

— Ах ты...

Его рука рванулась к кобуре.

Но скорость незнакомца была за гранью человеческого восприятия. Раньше, чем Джо успел высвободить ствол, чужак жестким блоком сбил его руку, перехватил запястье и с глухим треском вжал главаря спиной в деревянную опору навеса. В ту же секунду холодное дуло собственного револьвера Джо оказалось прижато прямо к его подбородку.

Подручные Коннора застыли как вкопанные — никто из них даже не успел расстегнуть кобуру.

— Я предупреждал, — шепнул незнакомец ему на ухо.

Джо, тяжело дыша и чувствуя сталь у горла, мельком глянул на струхнувших парней и сквозь зубы выдавил:

— Назад... Всем назад, черт вас дери!

Незнакомец плавно выдернул револьвер из пальцев Джо, одним легким движением откинул барабан, высыпав патроны в пыль, и швырнул разряженное оружие к ногам бандитов.

Не проронив больше ни слова, он спокойным шагом подошел к своему коню, отвязал поводья и легко взмыл в седло. Ни Джо, ни его люди не посмели сделать и шага вслед.

Незнакомец пустил коня шагом. Он ехал прочь из города — прямо по пыльной дороге, уходящей к каньону и золотым приискам.

Глава 2

Дорога к каньону петляла между нависшими скалами, выжженными полуденным солнцем. Лошадь шла ровным шагом, пробивая копытами пыль. Спустя пару часов пути незнакомец заметил впереди сторожевую вышку и въездные ворота на прииски Дона Сильвестра.

На вышке замер охранник с винтовкой, а у шлагбаума дежурили двое наемников с кобурами набекрень.

Незнакомец натянул поводья перед закрытым шлагбаумом. Конь фыркнул, выбивая копытом пыль. Наемники у ворот, неспешно сплевывая сквозь зубы табачный сок, смерили всадника хмурыми, привычно-наглыми взглядами.

— Приехал не по адресу, парень, — процедил тот, что выглядел старшим, упирая руку в рукоять револьвера. — Здесь не постоянный двор. Поворачивай назад, пока не продырявили.

Незнакомец не стал спорить или хвататься за оружие. Он плавно наклонился с седла вниз и, когда старший наемник инстинктивно подался вперед, тихо произнес ему прямо на ухо всего одно имя.

Лень и спесь мгновенно слетели с лица охранника. Глаза его расширились, а рука, сжимавшая кобуру, заметно задрожала. Он отшатнулся от лошади, недоверчиво уставившись на гостя, будто увидел предвестника бури.

— Ты... не ври мне, чужак, — заикаясь, выдохнул он, а затем резко обернулся ко второму наемнику. — Живо! Быстрее ветра к Дону Сильвестру! Передай, что у ворот гость... и скажи ему это имя. Бегом!

Второй охранник, пораженный такой переменной в тоне командира, мгновенно сорвался с места и помчался в глубину прииска.

Старший остался стоять у шлагбаума, не сводя испуганного взгляда с незнакомца и боясь произнести хоть слово. Чужак же выпрямился в седле и остался неподвижно ждать, сохраняя ледяное спокойствие.

Наемник со сторожевой вышки нервно пригнулся, когда из глубины прииска послышался глухой топот копыт. Вскоре гонец вернулся в сопровождении четверых личных охранников Сильвестра. Их вид и выправка заметно отличались от обычных головорезов у шлагбаума — тяжелые, молчаливые люди с опытными, цепкими взглядами.

Старший из прибывших кивнул незнакомцу с неожиданным почтением, смешанным с настороженностью.

— Дон Сильвестр ждет вас, — коротко произнес он и жестом приказал открыть проезд.

Шлагбаум медленно поднялся. Незнакомец пустил коня шагом в окружении всадников эскорта. По обе стороны пыльной дороги тянулись глубокие карьеры: сотни изможденных рабочих вгрызались кирками в сухую землю, а над ними, словно надсмотрщики в аду, высились вооруженные конвоиры.

Миновав рабочую зону, всадники начали подниматься по серпантину к вершине холма, где возвышалась роскошная усадьба Дона Сильвестра — белокаменный особняк с теневыми террасами, разительно контрастирующий с нищетой и грязью приисков.

Эскорт остановился у парадной лестницы. Незнакомец легко соскочил с седла, бросил поводья подбежавшему слуге и, не дожидаясь приглашения, начал подниматься по ступеням к тяжелым дубовым дверям, где его уже встречал управляющий усадьбой.

Тяжелые резные двери распахнулись, и на мраморную террасу поспешно вышел сам хозяин приисков.

Дон Сильвестр — грузный мужчина в дорогом суконном сюртуке с золотым шитьем — выглядел совсем не так, как о нем рассказывали байки в салуне. На его лице не было и тени

спеси или жестокости. Напротив, сейчас в его глазах читался суеверный, лихорадочный страх, смешанный с подбострастием.

Едва увидев незнакомца, Сильвестр поспешил ему навстречу, всплеснул руками и склонился в глубоком поклоне:

— Вы! Неужели это действительно вы?! — запричитал Дон Сильвестр, заглядывая гостю в глаза с собачьей угодливостью. — Господин Архитектор! Какая честь, какая невиданная милость... Если бы я знал, если бы меня предупредили заранее, я бы выслал лучшую карету и всю свою личную гвардию к самой границе штата!

Он суетливо указал рукой в сторону прохладной гостиной, где на столе уже запотевали хрустальные графины:

— Проходите, прошу вас! Всё, что у меня есть, — всё к вашим услугам, господин Архитектор. Все прииски, все люди, все богатства этой долины! Назовите лишь слово, и любое ваше повеление будет исполнено незамедлительно!

Незнакомец — господин Архитектор — окинул хозяина приисков холодным, взвешенным взглядом, не выражавшим абсолютно никаких эмоций. Он даже не шелохнулся, игнорируя суетливые жесты хозяина усадьбы. Его взгляд оставался сухим и тяжелым, словно спрессованный гранит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.